

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 724.4 от 21.05.2018
Вх № _____ от _____

В Мещанский суд г. Москвы

Истцы :

- 1 Бохонов А В, адрес : г. Щёлково, ул. Московская, д. 37, кв. 34 .
- 2 Общественное Движение « Общественный Контроль Правопорядка» в лице Председателя Ивановой И А согласно п. 4 .4 Устава , адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE, odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. Щёлковский суд Московской области, адрес : г Щёлково, ул. пл. Ленина, 5, Щелково, Московская обл., Россия, 141100_ shelkovo.mo@sudrf.ru
Судья Александров А.П.
2. Судебный департамент при Верховном суде РФ, адрес : Москва, ГСП-6, ул. Гиляровского, д. 31, к.2 <http://www.cdep.ru/index.php?id=60&step=1>
3. Прокуратура г. Щёлково, адрес :
Адрес: пл. Ленина, 5, Щелково, Московская обл., Россия, 141100
Телефон: +7 496 562-89-54
shchelkovo@mosoblproc.ru
Старший помощник прокурора
Соловьёв А. С.
4. Генеральная прокуратура РФ, Москва, 125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send>

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о компенсации за нарушение ст. 3, ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ

Статья 3 Конвенции

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 6 Конвенции

«Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый не имел на себе никаких **внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на **презумпцию невиновности**. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**".

к

23.05.2017 в рамках незаконно возбуждённого в отношении истца Бохонова А.В. уголовного дела № 4399 Щёлковским городским судом (судья Александров А. П.) рассматривалось постановление стороны обвинения о продлении срока содержания под стражей.

Накануне избранные защитники направили в суд ходатайство , в котором писали :

2. Обеспечить **личное непосредственное** участие заведомо ложно обвиняемого Бохонова А. В., исключить его помещение в «клетку» на основании многочисленных решений ЕСПЧ о нарушении ст. 3, 6, 14 ЕКПЧ <https://goo.gl/VluEXP>.

В судебном заседании Бохонов А. В. озвучил его, добавив , что помещение его в клетку унижает его человеческое достоинство, нарушает принцип презумпции невиновности, что он хотел бы сесть рядом с адвокатом, чтобы консультироваться в любой момент.

Судья Александров А П, «**выслушав**» мнение сторон, прислушался только к паралогическому мнению представителя прокуратуры о том, что помещение в клетку не нарушает права Бохонова ПОТОМУ, что ему **не надеты наручники**.

После этого прислушивания он отказался исполнять решения Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека, доказав, что нарушение принципа презумпции невиновности является обыденной практикой Щёлковского суда и Щёлковской прокуратуры, то есть, эти правоприменители НИКОГДА не выносят законных решений, потому что нарушение ст. 14 УПК и ст. 49 Конституции ведёт к недействительности решений.

Не имеют права требовать соблюдения прав человека от

других те, кто сам их не уважает, не соблюдает и не может обеспечить.

Путин В.В. Послание 2005 г.

До помещения под стражу Бохонов А В систематически посещал судебные заседания и как заведомо ложно обвиняемый, и как представитель, но вот после 7.04.2017 он вдруг стал представлять такую опасность для суда, что его не только помещают в клетку, но и приставляют к ней охрану, демонстрируя этими внешними атрибутами ОПАСНОСТЬ обвиняемого и уверенность судьбы и прокурора в этом уже на этапе предварительного расследования.

Доказательства :

<https://youtu.be/fEW9UKRmQHA?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1>

-

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLxoKggSLvHMTt4Nvm7rHlpJH6noQxXkOq>

<https://www.youtube.com/watch?v=LL7C2kFZlSg&list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1&index=14&t=10s>

https://youtu.be/fnxdpAs9_EY?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1

<https://youtu.be/52TnaX8GGOU?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1><https://youtu.be/1lSGphZ-8Uo?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1>

<https://youtu.be/1lSGphZ-8Uo?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1>

<https://youtu.be/t2dCOfQTLVw?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1>

<https://youtu.be/bfhFvcngVhY?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oE1>

Следовательно, помещение его в «клетку» 23.05.2017 являлось нарушением ст. 3, 6, 14 Конвенции, что установлено Европейским судом по правам человека и является преюдицией для российского суда.

Указанные факты свидетельствуют о ПРЕДВЗЯТОСТИ состава суда, а также дискриминации Бохонова А. В.

«Согласно **статье 14** Конвенции осуществление изложенных в ней прав и свобод **должно обеспечиваться без дискриминации** (sans distinction aucune), **inter alia, по признаку языка**. Согласно **статье 5** Протокола к Конвенции та же гарантия действует в отношении изложенных в этом инструменте прав и свобод... (§ 8 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»). Хотя данная гарантия на самом деле не имеет независимого существования в том смысле, что согласно формулировке **статьи 14** Конвенции она относится лишь "к изложенным в **Конвенции** правам и свободам", **мера, которая сама по себе соответствует требованиям статьи**, излагающей соответствующие права и свободы, **может, тем не менее, нарушать**

эту статью из-за своего дискриминационного характера, если будет взята в совокупности со статьей 14 Конвенции... статья 6 Конвенции не обязывает государства к учреждению системы апелляционных судов. Государство, которое создает такие суды, тем самым превышает свои обязательства по **статье 6** Конвенции. Однако оно нарушило бы эту **статью**, взятую в совокупности со **статьей 14** Конвенции, если бы лишило некоторых лиц этих средств правовой защиты, **предоставив их другим применительно к тем же действиям**. В подобных случаях имело бы место нарушение гарантированного права или свободы в том виде, как они заявлены соответствующей **статьей, взятой в совокупности со статьей 14 Конвенции**. Дело обстоит так, будто **эта статья является** составной частью каждой из статей, утверждающих права и **свободы**. При этом не следует делать различий по характеру этих прав и свобод и соотносимых с ними обязательств и, например, по тому, требует ли уважение соответствующего права позитивных действий или простого воздержания от них. К тому же данное обстоятельство четко подтверждается весьма общим характером используемых **статьей 14** Конвенции терминов: **"пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено..."**.» (§ 9 там же).

«... некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие не имеет объективного и разумного основания. Наличие такого основания следует устанавливать в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного **Конвенцией** права должно не только преследовать законную цель: **статья 14** Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения...» (§ 10 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»). Целей для помещения Бохонова в клетку ни судья Александров, ни представитель прокуратуры Соловьёв озвучить не смогли. Поэтому смысл их решений состоял в унижении Бохонова А. В. в глазах публики, общества, выражение уверенности в том, что он совершил преступление и является опасным для участников судопроизводства. А если ещё принять во внимание, что УД №4399 цинично фальсифицируется ГСУ СК г. Щёлково, прокуратурой г. Щёлково и лично Соловьёвым, то очевидно, было допущено бесчеловечное обращение, запрещенное ст. 3 ЕКПЧ, ст.21 Конституции РФ.

«... «**презумпция невиновности**, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть **презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений**, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, **обращались в соответствии с этим принципом**» (...). Данные замечания общего порядка относятся и к **обязанности государственных органов власти** воздерживаться от предрешения

исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого (...); далее в них утверждается, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу **не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках**, или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, а средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало принцип презумпции невиновности... » (п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси»).

В постановлении ЕСПЧ по делу "**СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**" [<1>](#) (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. было **установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда** за металлическим "заграждением", причём речь шла о судебном заседании в здании суда, где такое содержание оправдывалось безопасностью иных лиц.

В данном же случае ни о чьей безопасности речи не шло, прокурор и судья не обосновали наличие такой опасности.

112. Заявители заключили, что власти Российской Федерации не представили доказательств того, что упомянутые ими **угрозы безопасности действительно существовали** и что заявители **могли скрыться или прибегнуть к насилию. Не имелось серьезных оснований для опасения незаконного поведения с их стороны в зале судебных заседаний.** Соответственно, их содержание в металлической клетке во время рассмотрения их дела Магаданским областным судом **не было оправдано соображениями безопасности и составляло унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.** Такое обращение, сопоставимое с обращением с дикими зверями, содержащимися в металлических клетках в цирке или зоопарке, запугивало заявителей и унижало их в собственных глазах и глазах общественности и порождало у них чувства страха, тоски и неполноценности, это также умаляло принцип презумпции невиновности. Недавно начавшийся процесс замены металлических клеток в залах судебных заседаний стеклянными кабинами показывает, что сама Российская Федерация признает, что использование металлических клеток составляет нарушение прав человека.

С. Международные уголовные суды

72. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (правило 83) и Международного уголовного трибунала по Руанде (правило 83) предусматривают, что средства усмирения, такие как наручники, могут использоваться в качестве меры предосторожности против побега при конвоировании или по соображениям безопасности, однако при доставлении обвиняемого в суд средства усмирения должны **быть устранены.**

73. **Статья 63** Римского статута Международного уголовного суда

предусматривает следующее:

"1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.

2. Если обвиняемый, присутствующий в суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата **может удалить** обвиняемого и предоставляет **ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи.** Данные меры принимаются **только в исключительных обстоятельствах** после того, как **иные разумные меры были признаны непригодными**, и **только в течение такого периода, который является строго необходимым...**".

Бохонов А. В. был помещен в клетку даже без признаков нарушения хода судебного разбирательства, авансом, для удовольствия фальсификаторов уголовного дела.

Аналогичные действия судья Александров А. П. совершал в отношении

Бохонова А В 30.09.2016 при постановке вопроса о помещении его под стражу по сфальсифицированному обвинению, которое судья Александров А. П. мог **разоблачить простым действием** : исследованием имевшихся уже на тот момент видеозаписей событий конфликта, произошедшего в отделе полиции. Но без РАЗУМНОГО объяснения судья Александров А. П. ОТКАЗАЛСЯ это делать, чем создал благоприятные условия для **НОВЫХ** должностных преступлений.

Таким образом, судья Александров А. П. и помощник прокурора Соловьев **систематически** нарушают ст. 3 , 6, 14 ЕКПЧ, а учитывая, что по этим вопросам уже имеется богатая практика ЕСПЧ и Комитета по правам человека ООН, речь идёт о совершении ими преступлений по **ст. 210, 315 УК РФ**.

D. "Международная амнистия"

74. Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства (Fair Trials Manual) организации "Международная амнистия" (Amnesty International) предусматривает следующее:

"...15.3. Процедуры, противоречащие презумпции невиновности

...Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на презумпцию невиновности. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**".

А содержание в клетке по очевидно сфальсифицированному уголовному делу носит издевательский характер.

E. Использование "металлической клетки" в залах судебных заседаний в государствах - участниках Совета Европы

"Металлическая клетка" использовалась в качестве обычной меры безопасности в отношении подозреваемых и обвиняемых, представших

перед судом в период содержания под стражей, в ряде государств - участников Совета Европы, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина. Армения и Грузия **прекратили ее использование** (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении" (Ashot Harutyunyan v. Armenia) от 15 июня 2010 г., жалоба N 34334/04, § 118, и Резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/ResDH(2011)105). Молдавия и Украина движутся в этом направлении (см., что касается Украины, Переходные положения Уголовно- процессуального кодекса Украины 2012 года, особенно пункт 21 статьи XI, который предлагает Кабинету министров представить предложения парламенту для обеспечения финансирования замены "металлических заградительных клеток" <1> в залах судебных заседаний в судах общей юрисдикции на "заграждения из стекла или органического стекла"). В Азербайджане, хотя в некоторых судах "металлические клетки" были заменены "стеклянными перегородками" (см., например, раздел 3 "Развитие в секторе юстиции" отчета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о мониторинге судебных процессов в против Чешской Республики" (Kummer v. Czech Republic) от 25 июля 2013 г., жалоба N 32133/11, § 64).

113. Для того, чтобы обращение рассматривалось как "унижающее достоинство", испытываемые страдания и унижение в любом случае должны выходить за пределы неизбежного элемента страдания или унижения, связанного с применением данной формы правомерного обращения (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Большой Палаты Европейского Суда по делу "V. против Соединенного Королевства", § 71). **Меры лишения свободы часто включают такие элементы.** Нельзя утверждать, что содержание под стражей само по себе вызывает вопросы с точки зрения [статьи 3](#) Конвенции. Тем не менее в соответствии с этим положением государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей **в условиях, совместимых с уважением человеческого достоинства**, и чтобы формы и методы исполнения этой меры не причиняли ему **страдания и трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, присущий заключению** (см. [Постановление](#) Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (Kudla v. Poland), жалоба N 30210/96, §§ 92 - 94, ECHR 2000-XI).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 9/2007.

118. Уважение человеческого достоинства составляет одну из основ Конвенции (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Притти против Соединенного Королевства" (Pretty v. United Kingdom), жалоба N 2346/02, § 65, ECHR 2002-III). Объект и цель [Конвенции](#) как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения [статьи 2](#) Конвенции таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. Любое толкование гарантированных прав и свобод должно быть совместимо с общим духом [Конвенции](#), инструментом, направленным на поддержание и развитие идеалов и ценностей демократического общества (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Серинг против Соединенного Королевства" (Soering v. United Kingdom) от 7 июля 1989 г., § 87, Series A, N 161).

2. Подход в ранее рассмотренных сходных делах

Европейский Суд рассмотрел за последние годы несколько дел, затрагивавших использование металлических клеток в зале судебных заседаний с точки зрения [статьи 3](#) Конвенции. Европейский Суд расценивал это обращение как "строгое" и "унижающее" (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Рамишвили и Кохреидзе против Грузии", § 102, упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении", §§ 128 - 129, и упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Пирузян против Армении", §§ 73 - 74). Он оценивал, может ли данное **обращение быть оправданным соображениями безопасности при обстоятельствах конкретного дела**, такими как личность заявителя (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Рамишвили и Кохреидзе против Грузии", § 101), природа преступлений, в которых он обвинялся, хотя сам по себе этот факт не рассматривался как достаточное оправдание (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Пирузян против Армении", § 71), его судимость (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ходорковский против Российской Федерации", § 125, и [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации" (Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia) от 25 июля 2013 г., жалобы N 11082/06 и 13772/05, §§ 485 - 486), его поведение (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении", § 127) или другие данные об угрозе безопасности в зале судебных заседаний или угрозе того, что заявитель скроется (там же). Он также принимал во внимание такие дополнительные факторы, **как присутствие публики и освещение процесса средствами массовой информации** (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Сарбан против Молдавии", § 89, и упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ходорковский против Российской Федерации", § 125).

119. **Неоправданное или "избыточное" применение такой меры ограничения при конкретных обстоятельствах** вынудило Европейский Суд заключить в вышеупомянутых делах, что содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **составляло унижающее достоинство обращение**. Однако в одном деле Европейский Суд установил большинством голосов, что по делу требования [статьи 3](#) Конвенции нарушены не были (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Титаренко против Украины", §§ 58 - 64).

3. Постановление Палаты Европейского Суда

120. Палата Европейского Суда последовала подходу, принятому в вышеупомянутых делах (см. [§ 119](#) настоящего Постановления). Не усмотрев данных, **дававших веские основания для опасения по поводу того, что заявители могут представлять угрозу порядку и безопасности в зале судебных заседаний**, или что они могут

прибегнуть к насилию или скрыться, или что имеется риск для их собственной безопасности, она решила, что их содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **не было оправданным** и потому составляло унижающее достоинство обращение (см. § 70 Постановления Палаты).

4. Мнение Большой Палаты Европейского Суда

122 Европейский Суд столкнулся в настоящем деле с практикой содержания подсудимых в металлических клетках, в которых они предстают перед судом по уголовным делам, если заключены под стражу. Эта практика была стандартной после распада Советского Союза в ряде государств-участников, которые ранее были республиками последнего, **но затем в основном прекратилась**. Даже те немногие государства-участники, сохранившие эту практику, включая государство-ответчика, начали процесс устранения металлических клеток из залов судебных заседаний (см. §§ 75 и 101 настоящего Постановления).

Металлические клетки в залах судебных заседаний использовались для каждого подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей в Российской Федерации (см. §§ 57 и 93 настоящего Постановления). Они остаются санкционированной практикой в современной Российской Федерации в отсутствие обязанности государства прекратить использование металлических клеток (см. §§ 65 - 66 и 101 настоящего Постановления). Условия для лиц, содержащихся под стражей (см. §§ 67 - 69 настоящего Постановления), и статистика властей Российской Федерации - 17,7%, или 241 111 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2007 году и 12,8%, или 134 937 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2012 году (см. § 94 настоящего Постановления) - иллюстрируют масштаб этой практики.

123 Европейский Суд отмечает, в частности, что такая практика регулировалась неопубликованным министерским приказом (см. §§ 57 и 61 настоящего Постановления). Этот факт весьма сомнителен сам по себе ввиду фундаментальной важности верховенства права в демократическом обществе, которое предполагает доступность правовых норм (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Силвер и другие против Соединенного Королевства" (Silver and Others v. United Kingdom) от 25 марта 1983 г., §§ 86 - 87, Series A, N 61).

125 На основании фотографий зала судебных заседаний Магаданского областного суда Европейский Суд отмечает, что заявители содержались за ограждением, образованным металлическими прутьями с четырех сторон и проволочным потолком (см. § 48 настоящего Постановления), которое может быть охарактеризовано как клетка. Заявителей охраняли вооруженные милицейские конвоиры, остававшиеся вне клетки (см. § 49 настоящего Постановления).

126 Заявители содержались в клетке в связи с разбирательством их дела с участием коллегии присяжных Магаданским областным судом в 2008 - 2009 годах по обвинению в разбоях с применением насилия в составе банды и других преступлениях, предположительно совершенных в 2001 - 2002 годах (см. §§ 9, 10 и 19 настоящего Постановления). Власти

Российской Федерации утверждали, что насильственный характер преступлений, в которых обвинялись заявители, в совокупности с их прежними судимостями, отрицательными характеристиками с места жительства и страхом свидетелей по поводу незаконного поведения заявителей был достаточен для подтверждения их предрасположенности к насилию и существования реальных угроз безопасности в зале судебных заседаний, чтобы **оправдывать использование клетки для обеспечения надлежащих условий проведения судебного разбирательства.** Заявители не согласились с этим, утверждая, в частности, что полное оправдание первого заявителя и оправдание второго заявителя по большинству обвинений, включая бандитизм и разбой, подтвердили необоснованность обвинений и что это в любом случае не может быть относимым доводом **с учетом принципа презумпции невиновности.**

127 Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации в том, что порядок и безопасность в зале судебных заседаний имеют большое значение и могут считаться необходимыми для надлежащего осуществления правосудия. В задачу Европейского Суда не входит обсуждение вопросов архитектуры зала судебных заседаний или дача указаний относительно того, какие конкретные меры физических ограничений могут быть необходимы. Однако средства, избранные для обеспечения порядка и безопасности, не могут **включать меры ограничения, которые за счет своей жесткости (см. § 114 настоящего Постановления) или в силу самой их природы относят их к сфере действия статьи 3 Конвенции. Поскольку, как Европейский Суд неоднократно напоминал, статья 3 Конвенции абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, оправдания этому обращению быть не может.**

128 Таким образом, Европейский Суд прежде всего рассмотрит вопрос, достигнут ли **минимальный уровень суровости, упомянутый в § 127 настоящего Постановления, при данных обстоятельствах. При этом он примет во внимание воздействие оспариваемой меры ограничения на заявителей.**

129 В этом отношении Европейский Суд напоминает, что дело заявителей рассматривалось судом в составе 12 присяжных заседателей и двух запасных присяжных, а также председательствующего судьи. Он также отмечает присутствие в зале судебных заседаний других участников судопроизводства, включая большое количество свидетелей - более 70 давали показания в суде - и кандидатов в присяжные заседатели, которые явились в суд для процесса отбора коллегии (см. § 38 настоящего Постановления), а также тот факт, что слушания были открыты для широкой общественности. **Он полагает, что обозрение заявителей в клетке общественностью должно было вредить их имиджу и вызывать у них чувства унижения, беспомощности, страха, тоски и неполноценности.**

130 Европейский Суд также отмечает, что заявители были подвергнуты оспариваемому обращению в течение всего судебного разбирательства с участием присяжных в Магаданском областном суде, которое продолжалось более года с проведением нескольких заседаний почти каждый месяц.

131 Кроме того, тот факт, что оспариваемое обращение имело место в зале судебных заседаний в контексте судебного разбирательства по делу заявителя <1>, **затрагивает принцип презумпции невиновности в уголовном деле как один из элементов справедливого судебного разбирательства** (см. с необходимыми изменениями [Постановление](#) Большой Палаты Европейского Суда по делу "Аллен против Соединенного Королевства" (Allen v. United Kingdom), жалоба N 25424/09, § 94, ECHR 2013) и значение **признаков справедливого осуществления правосудия** (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Борже против Бельгии" (Borgers v. Belgium), 30 октября 1991 г., § 24, Series A, N 214-B, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Жук против Украины" (Zhuk v. Ukraine) от 21 октября 2010 г., жалоба N 45783/05, § 27, и [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Атанасов против Македонии" (Atanasov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 17 февраля 2011 г., жалоба N 22745/06, § 31). **От этого зависит доверие, которое суды в демократическом обществе должны внушать общественности и, прежде всего, если речь идет об уголовном разбирательстве, подсудимому** (см. с необходимыми изменениями [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Де Кюббер против Бельгии" (De Cubber v. Belgium) от 26 октября 1984 г., § 26, Series A, N 86).

<1> Так в оригинале (примеч. переводчика).

132 Европейский Суд отмечает, что Комитет ООН по правам человека недавно установил, что содержание подсудимого в наручниках и **металлической клетке во время публичного судебного разбирательства составляет унижающее его достоинство обращение, которое также затрагивает справедливость судебного процесса** (см. § 70 настоящего Постановления). Стандартные минимальные [правила](#) обращения с заключенными и правила процедуры международных уголовных судов предусматривают относительно средств усмирения, что ими можно пользоваться **только для** предотвращения побегов во время транспортировки при условии, что заключенные освобождаются от наручников, как только они предстают перед судебными органами (см. §§ 71 и 72 настоящего Постановления). Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства организации "Международная амнистия" *предусматривает, что содержание обвиняемого в клетке в зале суда* может повлиять на презумпцию невиновности (см. § 74 настоящего Постановления).

133 Европейский Суд приходит к выводу о том, что заявители должны были иметь объективно оправданные опасения по поводу того, что их содержание на виду в клетке во время слушаний по их делу могло передать судьям, принимавшим решения по вопросам их уголовной ответственности и свободы, **отрицательный имидж как лиц, опасных до степени, требующей столь крайнего физического ограничения, что подрывало бы презумпцию невиновности. Это должно было причинить им беспокойство и страдание ввиду серьезного значения для них данного разбирательства.**

134 Европейский Суд отмечает, что иные соображения справедливого судебного разбирательства также могут иметь значение в контексте **содержания в зале судебных заседаний** (хотя они не вызывают проблем в настоящем

деле), особенно права обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (Stanford v. United Kingdom) от 23 февраля 1994 г., §§ 27 - 32, Series A, N 282-A) и на **получение практической и эффективной правовой помощи** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Инсанов против Азербайджана" (Insanov v. Azerbaijan) от 14 марта 2013 г., жалоба N 16133/08, §§ 168 - 170, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации", §§ 642 - 648).

- 135 Наконец Европейский Суд не находит убедительных доводов о том, что при настоящих обстоятельствах содержание подсудимого в клетке (как указано в § 125 настоящего Постановления) во время судебного разбирательства составляет **необходимое средство его физического ограничения, препятствующее его побегу, буйному или агрессивному поведению, или защищающее его от агрессии извне. Продолжение подобной практики едва ли можно понять иначе, чем как средство унижения и умаления достоинства содержащегося в клетке лица. Цель унижения и оскорбления лица, содержащегося в клетке во время судебного разбирательства, таким образом, является очевидной.**
- 136 При этом Европейский Суд считает, что содержание заявителей в клетке в зале судебных заседаний во время разбирательства неизбежно должно было причинить им страдание в степени, превосходящей обычный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, при проявлении в суде и что оспариваемое обращение достигло минимального уровня суровости, относящего его к сфере действия **статьи 3** Конвенции.
- 137 Европейский Суд не находит, что использование клеток (описанных в настоящем Постановлении) в этом контексте **может быть оправданным** в соответствии со статьей 3 Конвенции (см. § 138 настоящего Постановления), как власти Российской Федерации пытались доказать в своих объяснениях со ссылкой на **предполагаемую угрозу безопасности** (см. § 126 настоящего Постановления). В этом последнем отношении в любом случае Европейский Суд не признает, что такая угроза была обоснованной. **Он отмечает, что Магаданский областной суд никогда не оценивал вопрос о том, были ли физические ограничения заявителей вообще необходимы во время слушаний.** Кроме того, не указывались мотивы содержания заявителей в клетке. Эти **мотивы отсутствуют также в постановлении о содержании под стражей**, вопреки утверждениям властей Российской Федерации о том, что заявители представляли угрозу для свидетелей и что именно **эта угроза обусловила их заключение под стражу.** Первый заявитель не содержался под стражей в период третьего судебного разбирательства. Он содержался под стражей по несвязанному разбирательству по причинам, которые остались неизвестны (см. §§ 34 и 46 настоящего Постановления). Содержание под стражей второго заявителя было санкционировано теми же судебными постановлениями, которые Европейский Суд рассмотрел в деле соподсудимого заявителей и нашел лишенными "относимых и достаточных" оснований для предварительного заключения, обеспечивающих совместимость с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, и, в частности, не содержащими мотивов, доказывающих угрозу мести или оказания давления на свидетелей, на которую в настоящее время

ссылаются власти Российской Федерации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Михаил Гришин против Российской Федерации", §§ 149 - 150). Этот вывод полностью применим к настоящему делу, и ничто в объяснениях властей Российской Федерации Большой Палате Европейского Суда не дает оснований для отхода от него. Обвинения в совершении заявителями насильственных преступлений в рамках прошлых судимостей <1> - некоторых из них с условными наказаниями - за шесть и более лет до данного судебного разбирательства или последующее осуждение первого заявителя также не могут разумно считаться подкреплением объяснений властей Российской Федерации в этом отношении. Что касается отрицательных характеристик, упомянутых властями Российской Федерации (см. § 96 настоящего Постановления), они не позволяют предположить, что **личность заявителей могла обусловить физические ограничения во время их судебного разбирательства; а второй заявитель имел также положительные характеристики от администрации следственного изолятора и тюрьмы** (см. § 44 настоящего Постановления).

<1> Как видно из Постановления Европейского Суда по делу соподсудимого заявителей "Гришин против Российской Федерации", которое в настоящем Постановлении широко цитируется под названием "Михаил Гришин против Российской Федерации" (Постановление от 24 июля 2012 г., жалоба N 14807/08), это лицо было судимо за нападение на супругов, которых он бил рукояткой пистолета по головам, а затем содержал в багажнике автомобиля, требуя уплаты 3 000 долларов (в нападении также участвовал первый заявитель по настоящему делу). Гришин скрывался от следствия в больнице другого города, а свидетели отказывались от дачи показаний до его заключения под стражу. Тем не менее Европейский Суд не смог усмотреть "относимые и достаточные" причины для содержания соподсудимого под стражей, поэтому вполне логично, что **содержание этого достойного гражданина и его товарищей в клетке не могло быть признано**

- 138 Независимо от конкретных обстоятельств в настоящем деле Европейский Суд напоминает, что суть **Конвенции** составляет уважение человеческого достоинства и что объект и цель **Конвенции** как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения этих положений таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. В связи с этим он полагает, что содержание под стражей лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе - **ввиду его объективно унижающей достоинство природы, несовместимой со стандартами цивилизованного поведения, служащими приметой демократического общества, - является оскорблением человеческого достоинства в нарушение статьи 3 Конвенции.**
- 139 Следовательно, содержание заявителей в металлической клетке составляло унижающее достоинство обращение, запрещенное **статьей 3** Конвенции. Соответственно, имело место нарушение данного положения **Конвенции.**

Таким образом, основанием для предъявления иска за нарушение конвенционных, конституционных прав и прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах являются

следующие нарушения властей :

- Систематическое помещение Бохонова А. В. в «клетку» в судебных заседаниях в нарушение принципа презумпции невиновности.
- Систематическое помещение Бохонова А. В. в «клетку» в судебных заседаниях при очевидной фальсификации уголовного дела.
- Нарушение права на беспристрастный суд, поскольку суд нарушил принцип презумпции невиновности

То, что указанные нарушения подпадают под нарушение ст. 3 , ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ носит преюдициальный характер и не подлежат повторному доказыванию.

«... **общая цель**, поставленная перед собой Договаривающимися Сторонами посредством Европейской **конвенции** о защите прав человека и основных свобод, **состояла в обеспечении эффективной защиты основных прав** - и, разумеется, не только в историческом контексте, в котором была принята **Конвенция**, но и **в условиях современного социального и технологического прогресса**, дающего государствам значительные **возможности регулирования при реализации данного права**. Поэтому **Конвенция** предусматривает наличие тонкого равновесия между защитой общих интересов общества и должным уважением к основным правам человека, **причем особое значение придается последним**». (§ 5 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

В Определении Верховного Суда РФ от 17.08.98 г. по делу № 4-В98-7 разъяснено:

«... выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку **избранному истцом способу защиты** своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование».

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» предписано:

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**».

Поскольку МФ РФ несёт ответственность за целевое расходование денег налогоплательщиков и не должно оплачивать злоупотребления, то ему надлежит принять меры к взысканию с ответчиков ущерб Казне в виде регресса присуждённой нам компенсации с ответчиков. Такая же обязанность лежит на Генеральной прокуратуре.

Поскольку Бохонов является ПРАВОЗАЩИТНИКОМ и членом МОД «ОКП», то помещение его «клетку» негативно отразилось на репутации не только его как

ПРАВОЗАЩИТНИКА, но и на репутации МОД «ОКП».

Подсудность дела указана Тверским судом г. Москвы. Поскольку споры о подсудности не допускаются просим принять иск и рассмотреть (приложение 3).

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, , ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»

П Р О С И М :

1. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию в пользу жертвы нарушенных прав Бохонова А. В. в размере 5 000 евро (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и последующим регрессом с ответчиков солидарно.
2. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию в пользу Общественного Движения «Общественный контроль правопорядка» в размере 5 000 евро (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) за причинение ущерба репутации общественного движения, **членом которого является Бохонов А. В.**, презумпция невиновности которого была нарушена помещением его в клетку.
3. Обязать Генеральную прокуратуру устранить неисполнение решений ЕСПЧ и КПЧ ООН правоприменителями, принять меры к возмещению ущерба Казне ответчиками в порядке регресса.

Приложение :

1. Доверенность МОД «ОКП» на Бохонова А. В.
2. Ходатайство в суд.
3. Определение Тверского суда о подсудности дела Мещанскому суду.